

Лир с большим беспокойством разместил этих талантливых и выдающихся курсантов в временно оборудованной смотровой комнате. Перед уходом он особо наказал сопровождавшему их сослуживцу:

— Смотрите за ними в оба! Если хоть один из них вздумает вести себя беспокойно, тут же проучите их так, чтобы носу из комнаты не смели казать, понятно?

Его опасения были вовсе не безосновательны.

Молодым зеленам море по колено — у этих еще не выпустившихся из военной академии подростков было лишь неукротимое рвение идти вперед и пыл, разгорающийся от каждого нового боя.

Сидеть взаперти в смотровой комнате, окруженной многослойной защитой, было смертельно скучно. А теперь легендарные, обладающие колоссальной разрушительной силой херувисы находились совсем рядом, но они могли лишь жалобно смотреть, как другие пилотируют мехи и ведут с ними яростный бой. Что может быть более мучительным?

Когда третий по счету юнец попытался сбежать на поле боя, роботы силой вернули его обратно, и «нянька» в рядах солдат наконец рассвирепел! В ярости он отдал приказ роботам:

— Кого еще поймаете — тащите прямиком в карцер! Возвращать сюда не нужно!

Карцер Славному легиону — вовсе не шутки. Стоит этим заносчивым соплякам просидеть там хоть сутки, как у них пропадет всякое желание распускать руки и ноги! И он вовсе не шутил: бросив свирепый взгляд на оставшихся мальчишек, которые всё еще порывались куда-то сорваться, солдат вынес последнее предупреждение.

Тяжелая дверь снова с грохотом захлопнулась!

Того, кого втащили обратно, передернуло от злости:

— И чего нос задирает? Считают меня преступником — чуть что, сразу в карцер норовят упечь!

— Точно! — поддакнул кто-то. — Нас позвали участвовать в операции, с какой стати нам запрещают выходить на поле боя? Мы же подписывали соглашения, когда отправлялись сюда! Кто боится смерти, тот сюда и не совался бы, черт побери! Перегибают палку!

В помещении непрерывно разносились то звериный рев херувисов, то их тяжелое, опасное хрипение. Жалующиеся подростки не смели повышать голос, но все как один неотрывно пялились на прямую трансляцию боя на световом экране. Кто-то из сидевших поблизости, прислушавшись к их воинственным речам, нетерпеливо покосился на них:

— Если вы даже первое правило курсантов военного училища запомнить не можете, советую вам катиться отсюда и не путаться под ногами!

Первое правило военного училища Сириэл: абсолютное повиновение приказам.

Тот, кто не способен даже подчиняться приказам, вовсе не достоин звания военного.

Слова прозвучали крайне бестактно, фактически полностью перечеркивая право обоих называть себя военнослужащими. Говорившей была одна из всего двух девушек в отряде — настоящее дикое создание среди шестикурсников военного училища Сириэл нынешнего года, Хелен Смит. Ее жестокость и вспыльчивый характер стоили друг друга.

И это еще не самое страшное! Ужасно было то, что боевая мощь этой девицы превосходила многих парней из Сириэл, позволяя ей ввергать в шок окружающих и входить в топ-десятку сильнейших бойцов своего курса в Первой военной академии, где талантливых бойцов — пруд пруди!

Разумеется, трусов среди присутствующих не было, и кто-то тут же отозвался:

— С кем это ты тут канцелярским языком разговариваешь? Сама-то небось горишь желанием сорваться наружу и вступить в настоящий бой!

Хелен на мгновение осекся — ее редко удавалось так заткнуть за пояс, — но она лишь фыркнула:

— Еще представится возможность.

Военное училище ведь не тратит баснословные средства на проекты просто так, от нечего делать. Раз уж их с такой помпой доставили на базу столь высокопоставленных лиц, их абсолютно точно не стали бы держать здесь ради праздного наблюдения. Когда им наконец разрешат выйти на поле боя...

Огонь фанатичного предвкушения в ее глазах горел ярче, чем у всех присутствующих парней!

Лин Чжэнь по-прежнему стоял по стойке смирно. Он не спешил высказывать свое мнение, лишь сосредоточенно наблюдая за боем на световом экране. Его глаза казались похожими на датчики сбора данных: он безостановочно просчитывал силу и угол каждого удара меха и херувиса, улавливая каждую траекторию движения и малейшую отдачу чудовища.

У его ног, устроившись на вращающемся стуле и прижимая к груди игрушечного меха, сидел подросток. Затаив дыхание, он неотрывно смотрел на херувиса: одной рукой он прижимал драгоценную игрушку, а другой вцепился в полу одежды Лин Чжэня. Военная форма из специального материала на ощупь казалась мягкой, но на деле была невероятно прочной, однако сейчас Анцзе измял ее до глубоких складок, что наглядно показывало, какое колоссальное напряжение бушевало у него в душе.

Лишь когда раненый херувис сбежал, положив конец этому сражению, Анцзе наконец разжал пальцы.

— Чжэнь, я хочу поймать его живьем!

Глаза Анцзе ярко блестели. Стоило ему сделать такое выражение лица, как это неизменно означало, что какому-то живому существу предстоит пережить горький опыт. Несколько человек, уже успевших изучить внезапные причуды и странности Анцзе, мысленно подумали с полным онемением: неужели он собрался завести херувиса в качестве домашнего питомца?!

Лин Чжэнь небрежно разгладил складки на одежде и рассеянно кивнул.

Анцзе уже привык к его холодному равнодушию. Воодушевленно задрал игрушечного меха, он принялся крутиться на месте, радостно напевая детскую песенку, с восторженным лицом — так, будто перед ним уже послушно распластался живой, огромный херувис.

Пока курсанты наблюдали за видеозаписью боя, Цезарь на старой побитой модели меха прорвался сквозь атмосферу окраинной планеты и совершил безопасную посадку.

Осторожно выждав какое-то время и полностью просканировав окружающую среду, Цезарь извлек из шлюза сжатого пространства меха защитный кислородный костюм и выпрыгнул из кабины.

Процесс падения оказался невероятно быстрым. Гравитация на этой окраинной планете в несколько раз превышала показатели планеты Фэйн, и каждый шаг давался так, будто к ногам привязали по несколько тяжелых свинцовых слитков — тяжело и медленно.

Цезарь не стал убирать меха обратно в пространственное кольцо и не решался отходить от него слишком далеко, чтобы в любой внештатной ситуации иметь возможность мгновенно запрыгнуть внутрь и принять бой.

Поверхность окраинной планеты была сплошь покрыта скалами, куда ни кинь взгляд — ни малейшего следа растительной или животной жизни. Сделав базовые выводы об окружающей обстановке, Цезарь немного подумал и отстегнул детектор энергии, привязанный к поясу защитного костюма.

Этот приборчик шел в подарок при покупке защитного снаряжения, но сейчас пришелся как нельзя кстати.

Цезарь неуклюже присел на корточки. Его защитный костюм был куплен в спешке — сложный и громоздкий, в нем едва удавалось пошевелить руками и ногами, однако защитные свойства имел отменные: он надежно изолировал от космической радиации и поставлял необходимые для выживания человека вещества вроде кислорода.

Прижав датчик энергии к самой поверхности почвы, он спустя мгновение проверил результаты. Повторив эту процедуру несколько раз и обследовав радиус в десять метров вокруг

меха, Цезарь не обнаружил никакой реакции прибора — детектор молчал.

Впрочем, он не испытал разочарования: такой исход вполне читался. Если бы на этой окраинной планете самородная энергия валялась под каждым кустом, его бы сейчас наверняка уже окружила стая херувисов!

Вернувшись в кабину пилота, Цезарь открыл поисковую карту. Масштаб отображения на экране уже исчислялся километрами, более точно указывая координаты красной точки.

До лагеря Славного легиона отсюда было всего тридцать километров — судя по всему, эта зона действительно являлась относительно безопасной.

Задерживаться на месте Цезарь не стал и направился в противоположную от красной точки сторону. Функция «невидимости» меха позволяла скрыться от сканеров звездолетов, но не от человеческих глаз, а он не был глупцом, чтобы разгуливать под носом у этих слабаков.

Не проехав и десяти минут, бортовой компьютер главного ядра выдал предупреждение: в тысяче метров впереди обнаружена неизвестная форма жизни! Цезарю пришлось остановиться.

Управляя мехом, он заставил черный корпус растопырить пальцы, активировав установленные прямо на кончиках манипуляторов Н-частицевые детекторы. И действительно — стрелка на световом экране заплескала и закружилась без остановки.

Это значит, что прибор уловил Н-частицы!

Стрелка всё не желала замирать на месте, и Цезарь невольно подался вперед, возбужденно сжав кулаки!

Хотя он уже слышал об этом от людей из Славного легиона, ощущение, когда воочию убеждаешься, что здесь на каждом шагу залегают рудные камни, содержащие Н-частицы, было просто не передать словами!

Если удастся прибрать к рукам залежи со всей этой планеты, ему больше никогда в жизни не придется беспокоиться об источниках энергии! Откинувшись на спинку кресла, Цезарь тяжело вздохнул, с досадой думая о том, что золотые горы лежат прямо перед ним, но он не может, подобно Славному легиону, вывозить руду целыми звездолетами. Он быстро прикинул вместимость трюма меха и доступную площадь сжатого пространства, сделав глубокий вдох.

Управляя мехом, он осторожно двинулся вперед и вправо, туда, куда чаще всего указывала стрелка. По пути издалека заметив сражающийся с херувисами мех, он аккуратно обошел его стороной. Расширив зону сканирования, он вывел на экран точки расположения остальных машин. Его система была скопирована с внутренней системы, которую в данный момент

использовал Славный легион, так что выяснить эти данные не составляло никакого труда.

Судя по всему, они только начали операцию по зачистке и пока концентрировались на периферии. Поразмыслив немного, Цезарь направился в глубь территории, окруженной этими мехами.

Перед вылетом он провел тщательное расследование и уже успел изучить повадки херувисов. Те обладали высочайшей бдительностью: стоило им почувствовать вторжение чужаков в свои владения, как они приходили в крайнюю ярость и не успокаивались, пока не убьют нарушителя.

Херувисы не были одиночными существами — они относились друг к другу очень дружелюбно, особенно на этой планете. Изобилие энергетических руд породило огромную популяцию херувисов. Они зависели от этих залежей, а достаток ресурсов избавлял их как от угрозы выживания, так и от необходимости конкурировать друг с другом.

Как выяснил Цезарь ранее, их общинный уклад напоминал человеческий: хотя жили они скученно, у каждого имелись личные владения. Границей служили участки с принадлежащими им залежами энергетических камней, и чужие владения никто не нарушал. Средством передачи информации им служили звуковые волны. К этому моменту звуки внешней битвы уже докатились до внутренних секторов, поэтому херувисы, обычно патрулировавшие свои уголья поодиночке, теперь сбились в небольшие группы по две-три особи и проявляли предельную бдительность.

Избежать встречи с этими зверями было гораздо сложнее, чем увернуться от людей из Славного легиона. Полагаясь на невероятно чуткие звериные инстинкты, они не оставляли шансов скрыться иначе как с помощью хитрости.

Поскольку мех Цезаря являлся устаревшей моделью тридцатилетней давности, его габариты в несколько раз превосходили современные машины. Укрывшись в мертвой зоне патрулирования херувисов, он принялся сосредоточенно изучать их систему нападения и обороны.

Херувисы были горделивыми космическими созданиями. Их нынешний режим повышенной готовности оказался не столь суровым, как предполагал Цезарь, — по всей видимости, звери на периферии не подали сигналов о помощи, из-за чего внутри решили, что агрессивность чужаков невысока.

Цезарь обнаружил, что они патрулируют группами по четыре особи: две особи курсируют туда-сюда по внешнему периметру, а оставшиеся две охраняют внутреннюю зону.

Какой-то четкой стратегии у них не наблюдалось, жестких границ патрулирования тоже не было. Херувис, убедившись после осмотра, что территория в безопасности, оставлял на месте некий сигнал, и другой зверь уже не проверял повторно уже осмотренный участок.

Этот сигнал сохранялся примерно в течение пятнадцати минут, после чего патрулировавший ту зону херувис или кто-то из его сородичей возвращался и обследовал это место заново.

Внимательно изучив природу этого сигнала, Цезарь увеличил изображение на световом экране, поймав крупным планом патрулирующего херувиса, и выяснил, что тот не оставляет на земле никаких физических следов. Наиболее вероятным носителем сигнала служили звуковые волны, используемые ими для общения.

Дождавшись, когда ближайший херувис покинет зону дозора, Цезарь осторожно проскользнул на тот участок и, как только собрал образцы доступных звуковых волн, немедленно вернулся на прежнее место.

Спустя час, вооружившись созданными путем копирования искусственными звуковыми волнами, он выпустил их в еще не патрулированном секторе. Обе особи херувисов в один голос обошли это место стороной.

Свободно вздохнув, Цезарь начал использовать созданные звуковые волны для маскировки, прокладывая путь в самую глубь вражеской территории.

<http://bllate.org/book/18791/1825448>